

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

ИНТИМНЫЕ

ПУЛИ

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонов, Николай Иванович.

Л47 **Интимные пули / Николай Леонов, Алексей
Макеев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Рус-
ский бестселлер).**

ISBN 978-5-04-094887-1

В номере гостиницы убиты две проститутки. Убиты профессионально, со знанием дела. Следствие поручено опытным полковникам МВД Гурову и Крячко. Они понимают, что это убийство — дело рук киллера, и произошло оно не случайно. Но кому была нужна смерть безобидных путан? Сыщики выясняют, что жертвы тесно общались с местным криминальным авторитетом. Возможно, именно здесь кроется разгадка происшествия... Ухватившись за эту версию, Гуров и Крячко не заметили, как оказались в центре конфликта двух мощных непримиримых организаций, ведущих между собой многолетнюю войну...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094887-1

© Макеев А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

Штатный фотограф склонился над смятой постелью и сделал несколько снимков расprostертого полуобнаженного тела под новым ракурсом. Приблизил фокус, взяв крупным планом обугленное по краям пулевое отверстие между бровей жертвы. Щелкнула фотовспышка.

Стоящий за спиной фотографа Конев отправил в рот подушечку жевательной резинки и мощно заработал челюстями. Перевел взгляд с одной жертвы на другую, рядом с которой уже суетился молодой круглолицый судмедэксперт с веснушчатым лицом.

Обе убитые в захолустном номере отеля были девушками лет девятнадцати-двадцати. Брюнетка и рыженькая. Яркий макияж, короткие джинсовые юбки, блузки с глубоким вырезом... У брюнетки, лежащей по центру двуспальной кровати, на правой руке красовался широкий кожаный браслет. Обуви на убитой не было, но все остальные элементы одежды остались нетронутыми. Вторая де-

вушка со стриженными под мальчика рыжими волосами сидела на полу, привалившись спиной к прикроватной тумбочке. По центру лба у нее присутствовало точно такое же пулевое отверстие, как и у брюнетки. Обугленные края кожи свидетельствовали о том, что оба выстрела были произведены с близкого расстояния. Скорее всего, в упор. Никаких других признаков насилия не наблюдалось.

Фотограф сделал еще пару снимков и отошел от кровати.

— Жаль, — негромко произнес он. — Симпатичные девочки... Были...

Конев, не переставая работать челюстями, покосился в его сторону:

— А если бы не были симпатичные, то не жаль?

Фотограф, молодой худощавый паренек с забранными на затылке в тугий хвостик давно не мытыми волосами, смутился. Убрал фотоаппарат в кофр и повесил его на плечо.

— Я не то имел в виду, товарищ лейтенант... Это две разные мысли... Совершенно не связанные друг с другом... — Парень откашлялся и поспешил перевести разговор в иное русло: — А это правда, что вы увольняетесь?

— Правда, — кивнул Конев. — Уже написал заявление. Думаю, это мое последнее дело.

— А почему, если не секрет?

— Да нет никакого секрета. — Лейтенант пожал плечами, и по его губам скользнула счастливая улыбка. — Женюсь я, Серега. Женюсь. Вступаю, так сказать, в новую, пока еще неведомую мне жизнь. А заодно валю из этого муравейника, который вы именуете столицей.

— А разве вы не коренной москвич, товарищ лейтенант? — удивился фотограф.

— Еще какой коренной! В пятом поколении. Но от этого мое отношение к Москве не меняется. Муравейник — он и есть муравейник. Тут уж ничего не попишешь. — Конев заложил руки в карманы белоснежных брюк. — А в провинции хорошо, спокойно... Жизнь там совсем иная, Серега. Более размеренная, что ли. Без суеты...

— А куда едете?

— В Самару. Будущей жене предложили там хорошую работу...

Что за работу предложили его будущей жене, Конев рассказать не успел. Порог гостиничного номера переступил сначала полковник Крячко, облаченный в легкий пиджак поверх розовой рубашки и серые джинсы, ■

а за ним и полковник Гуров в черном стильном костюме.

Лейтенант мгновенно вытянулся по стойке «смирно». Крячко лишь коротко кивнул ему в знак приветствия и быстрым уверенным шагом прошел в глубь помещения. Остановился напротив кровати. Пристально посмотрел сначала на одну из убитых девушек, затем на другую и, легонько прищелкнув языком, протянул:

— Так-так-так...

— Ну, докладывай, лейтенант. — Гуров обменялся с Коневым рукопожатием. Лицо полковника было осунувшимся, словно он не спал пару ночей кряду. На щеках и подбородке едва заметная, но столь не типичная для сыщика угро легкая небритость. — Что тут у нас? Установили личности убитых?

— Пока нет, товарищ полковник. Выясняем. Документов при них не было, но... Удалось установить род деятельности...

— И какой же?

— Девушки из так называемой службы досуга. Проще говоря, проститутки, товарищ полковник.

— Это как вы определили? — недоверчиво прищурился Лев. — По внешнему виду, что ли? Метод дедукции, лейтенант?

— Никак нет, товарищ полковник. Об

этом сообщил ночной портье... Он же и обнаружил тела... И он же, по сути, единственный свидетель... На данный момент.

Гуров перевел взгляд на напарника, который с мрачным видом массировал свой широкий подбородок, по-прежнему стоя напротив разобранной постели. Крячко при этом буркнул себе что-то под нос и сокрушенно покачал головой.

— В чем дело, Стас? — окликнул его Гуров. — Твои знакомые?

Вопрос прозвучал с шутливым оттенком, но реакция Станислава была совсем не той, какой ожидал от него напарник. Крячко оставался серьезен и мрачен.

— Только брюнетка, — признался он. — Ее звали Света. И да, если кому-то это кажется забавным, я пользовался ее услугами. Было дело... Несколько раз... Вторую не знаю. Рыженькие вообще не в моем вкусе. Наличие полового акта установлено? — без всякого перехода обратился Крячко к медицинскому эксперту.

— Профессионально ответить на ваш вопрос я смогу только после официального заключения... — ответил веснушчатый парень.

— Но на первый взгляд? — не унимался Крячко.

— Ну... — замялся молодой эксперт. — На первый взгляд вроде бы нет... Полового акта не было...

— Они даже не раздеты. Видишь, Лева? — вновь повернулся к напарнику Станислав. — Значит, это дело рук не какого-то маньяка-извращенца. Убийцу не интересовали жертвы в сексуальном плане. Он просто убил их... Используя по одной пуле в голову. Прицельно, четко, профессионально... Смахивает на работу заправского киллера.

— Кому нужно нанимать киллера, чтобы убить двух проституток? — с сомнением протянул Конев.

— Тому, кому это выгодно, лейтенант, — сурово зыркнул в его сторону Крячко. — Как обычно. Где ночной портье?

— В администраторской.

— Имя? Фамилия?

— Леонид Бурмистров, — доложил Конев.

— Мы сами поговорим с ним, — хлопнул его по плечу Стас. — Я и полковник Гуров. А вы... Вы продолжайте работать тут. Возьмите ситуацию под контроль, лейтенант Конев. Убийца должен был оставить хоть какие-то следы... Иначе не бывает... И не трогайте проституток руками.

— Я и не собирался, товарищ полковник... — Глаза Конева удивленно округлились, но уже через секунду он заметил, как Крячко впервые с момента прихода позволил себе лукавую улыбку.

— Я пошутил, лейтенант. Расслабься, — сказал Стас, выходя из номера.

Гуров последовал за напарником, и они, спустившись лифтом на первый этаж, двинулись в «администраторскую», дверь которой была прикрыта лишь наполовину. На ходу Лев достал из кармана мобильник и бросил взгляд на экран. Крячко заметил это движение и участливо поинтересовался:

— Не отвечает?

— Третий день.

— Это плохо. Третий день — критичная отметка, Лева. На четвертый уже все может измениться. На сто восемьдесят градусов. Или вернуться на привычные рельсы. Два варианта. Третьего не дано. — Станислав помолчал немного и продолжил: — Я не хочу беречь твои раны, но как друг обязан предупредить... Ты должен быть готов к любому повороту. И принять это мужественно.

— Мне не нужны советы от человека, пользующегося услугами проституток, — недовольно отмахнулся Гуров.

— Да ладно, — живо отозвался Крячко. — Все не так, как ты думаешь. Со Светкой вышло случайно. И денег я ей не платил. Это забавная история, которую я расскажу тебе при случае...

— Если не расскажешь, я не обижусь, — буркнул Лев.

Крячко распахнул дверь «администраторской», и сыщики зашли внутрь. Плотного телосложения седовласый мужчина в белоснежной рубашке поднялся из-за стола навстречу сотрудникам правоохранительных органов. Его маленькие глаза-бусинки глубоко прятались под гипертрофированными надбровными дугами. Ночной портье, молодой человек лет двадцати пяти, облаченный в униформу с символикой отеля на левой стороне красного клетчатого пиджака, занимавший до этого место на диване, хотел было тоже подняться, но в последний момент передумал. Он лишь коротко глянул на сыщиков, а затем опустил глаза в пол и пропустил между колен сцепленные в замок руки. В левом ухе портье поблескивала небольшая серьга. Гладко выбритое лицо лоснилось при падающем через окно лунном свете. Волосы аккуратно зачесаны назад.

— Добрый вечер! — Администратор сделал несколько шагов вперед, протянул руку

для приветствия и дружелюбно улыбнулся. — Или, наверное, стоит сказать «доброй ночи», — поправился он, взглянув на настенные часы. — Хотя какая она добрая?.. То, что случилось... Это какое-то недоразумение. Поверьте! Никогда прежде у нас...

— Два трупа — это, по-вашему, недоразумение? — холодно произнес Крячко. — Однако... Боюсь тогда представить, как в вашем понимании выглядит катастрофа?

— Я не так выразился. — Седовласый администратор машинально закусил нижнюю губу. — Я лишь хотел сказать, что... Репутация нашего отеля...

— Давайте с репутацией вашего отеля разберемся чуть позже, — осадил его Станислав. — А пока нас интересует двойное убийство в триста шестнадцатом номере.

Гуров продемонстрировал администратору удостоверение в развернутом виде:

— Главное управление уголовного розыска. Нам нужно задать пару вопросов господину Бурмистрову. И желательно наедине.

Администратор живо выставил перед собой две растопыренные ладони, при этом белоснежная рубашка так плотно обхватила его объемное тело, что едва не затрещала по швам:

— Не нужно лишних слов. Я все понял, господа. Леонид ответит на все ваши вопро-

сы, а я... Я пока буду неподалеку. Если понадобится...

— Мы вас позовем, — закончил за администратора Крячко. Он дождался, пока хозяин кабинета покинет свои апартаменты, после чего взял стул, прошел к дивану и разместился напротив портье. Гуров остался стоять в нескольких метрах от двери. — Итак... Расскажите нам все с самого начала, Леонид. И лучше ничего не утаивая.

— Мне нечего утаивать. — Бурмистров переменял позу, пытаясь выглядеть более расслабленным, но в глаза сыщику при этом он не взглянул. Откинулся на спинку дивана. — И я все уже рассказал вашему сотруднику. Лейтенанту Коневу, кажется... Что я могу добавить к этому?

— Кто занял триста шестнадцатый номер, Леонид? Когда? Во сколько? Вы ведь ведете соответствующие записи? — невозмутимо продолжил Крячко.

— Разумеется. Это был мужчина средних лет. Достаточно крупный... Крепкий такой, я хочу сказать. Волосы черные... Он вообще весь был черный...

— В каком смысле?

— Ну.. Во всех... — Бурмистров нервно облизнул губы. — Черные джинсы, черная рубашка навыпуск... Назвался Оле-

гом Даниловым. Предъявил водительские права.

— Не паспорт?

— Нет. — Портье вновь переплел пальцы рук. — При нем не было паспорта. И не было багажа. Он сказал, что вещи, а с ними и остальные документы доставят чуть позже... Сегодня к обеду..

— И дал вам денег, чтобы вы закрыли на это глаза, — подсказал Стас. — Верно?

— Да. Но я же не мог знать!.. — вскинулся портье. — Честное слово! Я ведь не ясновидящий. Такое часто бывает. И не только в мою смену. Во все смены... Клиент прибывает без багажа и документов, оплачивает номер... А оформляем мы его позже. Так сказать, входим в положение. — Леонид по-прежнему избегал смотреть в глаза оперативнику. — И до этого не случилось ничего подобного... Мужик не выглядел подозрительно...

— Во сколько он приехал? — подключился к допросу Гуров.

— В половине двенадцатого. В 23.36, если уж быть до конца точным. У меня в журнале все записано. — Бурмистров поправил ворот своего пиджака, хотя тот и без того был в полном порядке. — А минут через пятнадцать он вернулся и сказал, что хочет расслабиться...